

Прямые цитаты из „Рыдания“ обнаруживаются в недавно исследованном Я. С. Лурье „Послании вельможе Иоанну“. Этот памятник был, как доказывает Я. С. Лурье, написан Иосифом Волоцким в 1494 г.⁶

Болгарский исследователь профессор И. С. Дуйчев устанавливает, что „у Ивана Грозного были не отрывочные и разрозненные, а стройные и упорядоченные знания из прошлого Византии“. В частности, Дуйчев с полным основанием сопоставляет отрывки из „Посланий“ Ивана Грозного с текстом древнеславянского перевода хроники Симеона Логофета, говоря об отражении событий, связанных с царствованиями императоров Ираклия и Юстиниана „Корноносого“ (Ринотмета). В заключительной части статьи автор считает, что „необходимо далее точно установить использованные им (Иваном Грозным — Н. М.) источники и проверить, все ли было использовано в переводах, или в некоторых текстах он каким-то путем добрался до первоисточников“⁷. По-видимому, все же главным источником Ивана Грозного по византийской истории являлись наряду с отдельными агиографическими материалами именно древнерусские хронографические своды.

Наконец, преимущественно из хронографических произведений вошли более или менее пространные выдержки в текст древнерусских летописей. Такова, например, обширная выдержка из „Хронографа по великому изложению“ в Ипатьевской летописи под 1114 годом.

В ряду всемирно-исторических сводов, составленных в древней Руси, одним из наиболее интересных по своему содержанию и литературной судьбе памятников следует признать так называемый „Летописец Еллинский и Римский“, в особенности в его второй редакции („Еллинский летописец“ так называемого второго вида). В трудах А. А. Шахматова, В. И. Истрина, К. К. Истомина еще в начале века было высказано несколько важных положений, касающихся его датировки⁸.

Сравнительно недавно Д. С. Лихачев ввел в научный оборот новый список этого произведения⁹ (один из наиболее древних и исправных). Им же был сделан ряд имеющих существенное значение наблюдений над литературной традицией этого памятника в Московском государстве в XV в. Однако до сих пор еще ни состав этого всемирно-исторического свода, ни его рукописная традиция совершенно не изучены. Памятник, несмотря на предпринятую в свое время попытку К. К. Истомина, остается неизданным¹⁰. Тем более мы не можем назвать работ, в которых делались бы шаги к более глубокому и всестороннему изучению этого имеющего чрезвычайно важное значение в развитии древнерусской литературы памятника.

⁶ Я. С. Лурье. Послание вельможе Иоанну о смерти князя. „Slavia“, XXVII, 2. Прага, 1958, р. 216—225.

⁷ См. И. Дуйчев. Византия и византийская литература в посланиях Ивана Грозного. ТОДРА, т. XV, 1958, стр. 157—176.

⁸ В. М. Истрин. Из области древнерусской литературы. Древнерусские словари и „Пророчество Соломона“. ЖМНП, 1903, октябрь, стр. 201—218; А. А. Шахматов. Новая хронологическая дата в истории русской литературы. ЖМНП, 1904, январь, стр. 174—179; К. К. Истомин. Некоторые данные о протографе Еллинского летописца. Там же, стр. 3—16.

⁹ Д. С. Лихачев. Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы конца XV века. ТОДРА, т. VI, 1948, стр. 100—110.

¹⁰ Предпринятое за несколько лет до первой мировой войны Археографической комиссией издание „Еллинского летописца“ второй редакции должно было быть осуществлено трудами К. К. Истомина. Однако это издание так и не увидело света. Сверстаные корректурные его листы находятся ныне в Архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР, где мне и удалось их использовать.